

Андрей Варвар

Симфония слов

Андрей Варвар

Симфония слов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39826848

ISBN 9785449601353

Аннотация

«Симфония слов» – это не сборник миниатюр, эссе, рассказов, пьес и стихотворений; это увлекательнейшая постмодернистская игра в бисер, цель которой – деконструкция, поиск некой первоосновы, объединяющей различные направления искусства в целостный, взаимосвязанный и богатый смыслами мир, как текст.

Содержание

Благодарность	5
Предисловие, или Игра в бисер	6
Waldesrauschen	8
Токката ре-минор	11
Гимнопедия	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Симфония слов

Андрей Варвар

© Андрей Варвар, 2018

ISBN 978-5-4496-0135-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарность

Мир – это музыка, к которой надо найти слова!

Борис Пастернак

Любое искусство стремится к тому, чтобы стать музыкой.

Уолтер Патер

Без музыки жизнь была бы ошибкой.

Фридрих Ницше

Посвящается летнему дню, когда я впервые услышал «Адажио» Альбинони.

*Андрей Варвар,
октябрь-декабрь
2018 г.*

Предисловие, или Игра в бисер

Литература – это симфония, записанная с помощью нот, нарядившихся в слова. Музыка – это слова, превратившиеся в звуки. Живопись – это сочетание звуков и слов, увековеченных в цвете.

«Симфония слов» – это не сборник миниатюр, эссе, рассказов, пьес и стихотворений; это увлекательнейшая постмодернистская игра в бисер, цель которой – деконструкция, поиск некой первоосновы, объединяющей различные направления искусства в целостный, взаимосвязанный и богатый смыслами мир как текст.

В первой строке Евангелия от Иоанна утверждается: «В начале было Слово...»

Да простит мне читатель попытку интерпретации сакрального, но «Слово» в этом контексте для меня всегда являлось понятием совершенно невыразимым в силу скованности языка. Однако оно скрывало за собой универсальность всего когда-либо существовавшего. «Слово» представляется мне потрясающим синтезом, на первый взгляд, разнородного, разобщённого, но всё же чудесно переплетающегося между собой в безбрежном семантическом океане.

Что общего между «Полётом Валькирий» и картиной «Герника», между миниатюрой «Грёзы любви»,

одноимённым шедевром классической музыки и философской картиной «Влюблённые» Рене Магритта? Безусловно, читатель, усвоивший правила игры в бисер, – чтение произведения под музыкальный аккомпанемент, внимательное ознакомление с картиной и вдумчивое, неторопливое постижение смысла текста – отыщет связующую нить, нивелирующую разницу между залихватским мазком, высокой нотой и метким выражением. И тогда для игрока в бисер откроется сокрытое, невыразимо торжественное, даже, не побоюсь этого слова, божественное единство искусства.

Если верить французскому философу Ролану Барту, то написанное и создатель не имеют отношения друг к другу, поэтому читателю суждено засвидетельствовать «Смерть автора», которая, однако, ознаменует рождение моей книги.

Произведение всегда написано вами, читателями, здесь и сейчас; оно принимает новый облик при каждом прочтении.

Итак, отыскивайте алмазы новых смыслов, беспокойте пчелиные ульи жалящих идей, вышивайте цветным бисером картины, вобравшие в себя синтез музыки, слова и живописи!

Waldesrauschen

«Сын человеческий», Рене Магритт

**Заглянув в себя, я погряз в пустоте:
Жизнь предпочёл я крылатой мечте,
Как люди смотрел, говорил и дышал,
И пуст оказался души моей шар.**

**Слившись со всеми в единую массу,
Примерил и я радости маску:
Рутина, спокойствие, устроенный быт...
И тут же погиб во мне жизни пиит.**

**Ни мыслей, ни слов, что режут осколком,
Ни песен, ни книг, снимаемых с полки,
Ни строк, ни сентенций пленительно колких.
Вся моя жизнь есть отсутствие толка!**

**Спасаясь от жизни, что походит на смерть,
Я во сны убегал, покидая ту твердь,
Где бурлила бессмысленности каша.
Мир вне сна. Как же он страшен!**

**По улице шёл человек, или улица –
по человеку?**

**А был ли вообще тот человек человеком?
И что значит быть человеком?
Быть, как все, в потребительском классе?
За гроши прозябать, стоя у кассы?
Чтить закон и порядок, устроенный кастой?
Мчаться за погоняемой паствой?**

**Я во сне отвечал на вопрос всех вопросов,
Пока остальные – на вопросы опросов.
Быть человеком – быть тем, с кого спросят,
А не тем, кто живет слишком уж просто.
Быть человеком – значит творить.
Ведь если не так, зачем тогда жить?**

**Быть человеком – побеждать пустоту,
Что настигает нас поутру.
Проснувшись, взглянув на сей яд,**

Человек видит в пороке себя.

**По улице шёл человек, или улица –
по человеку?**

А был ли вообще тот человек человеком?

И что значит быть человеком?

Быть, как все, носителем власти?

Рабом безудержной денежной страсти?

Уберегать себя от всякой напасти?

Не попадаться в смертельные пасти?

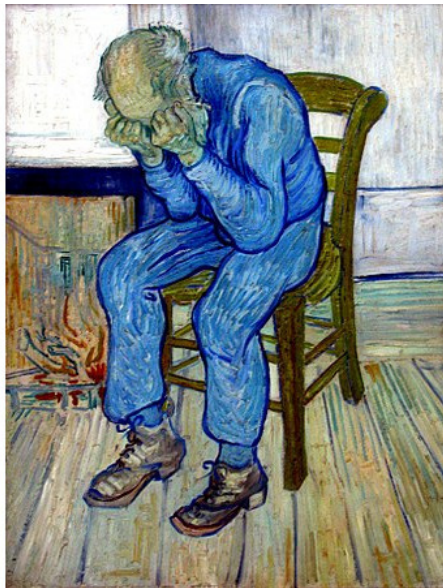
Нет! Таким человеком быть невозможно,

Идеалы мирские пропитаны ложью.

Я иду по пути, что кажется сложным,

Но только он и есть путь Божий.

Токката ре-минор

«На пороге вечности», Винсент ван Гог

Загнанное

животное, в агонии бьющееся об стену, по ту сторону которой распласталось спящее счастье;

страдающее

от самого себя, от собственных страхов и мыс-

лей, льющихся бурлящими потоками крови илотов, умерщвляемых спартанской молодёжью во время криптий;

съедаемое

болью, мечущееся в ночной темноте существо, постоянно кочующее, как еврейский народ в поисках Земли Обетованной, – таким показался мне один несчастный, мучимый продолжительной бессонницей.

Он

просил

совета у каждого, кто проходил мимо его дома, но даже советы, будто издеваясь над несчастным, слишком рано отходили ко сну, не успев доковылять до уха вопрошающего.

Он

читал

скучающие на страницах буквы, нудно свисающие своими педантичными узорами, но даже они предательски казались интересными и ничуть не помогали глазам умиротворённо закрыться.

Он

играл

в театре, представляя себя феодалом, уснувшим после роскошного празднества в своём неприступном замке, но и там не было ему покоя: феодализм ушёл в прошлое, уступив место капитализму, – необходимо не только вовремя умереть, но и вовремя заглянуть в царство Морфея.

Он

скитался

повсюду в поисках лекарства, останавливающего неустанную работу ума, ежесекундно причиняющего всё большие и большие страдания.

Она

просила

остаться в его разрушающемся теле хотя бы ещё на несколько минут, дабы покататься верхом на безрассудно несущемся сердце, которое летело вперёд, словно лошадь на дерби.

Она

читала

на его лице выжженные калёным железом стихи страдания, написанные во славу жизни.

Она

пыталась

проникнуть в каждую клетку его тела, посеяв в ней семена боли.

Она

играла

всеми оттенками своего естества, распыляя на его тело, как на холст, разноцветную краску, дабы нарисовать автопортрет.

Она

скиталась

по музею средневековых орудий для пыток, выбирая для него самые изощрённые: пыточный гроб, дробилка головы, «Колыбель Иуды».

Тёмная комната. Холодный пол. Нагое, валяющееся тело, распятое бессонницей и болью.

Трепещущее сердце нарушает остановившуюся тишину. Поселившаяся кругом усталость, которая, однако, не даёт векам сомкнуться. Огромное желание спать, соседствующее с невозможностью уснуть.

Мысли – китайская пытка каплей: они стремительно падают, принося с собой физическую боль.

**Что есть истина?
Что есть страдание?
К чему такая жизнь?**

**Что есть истина?
Что есть страдание?
К чему такая жизнь?**

Что есть истина?

«Истина прежде всего в том, что у тебя болит голова, и болит так сильно, что ты малодушно помышляешь о смерти».

М. А. Булгаков. «Мастер и Маргарита»

«К чему такая жизнь? Я предпочту смерть, Господи! Либо избавь меня от боли, либо позволь умереть!» – так говорил один несчастный, мучимый продолжительной бессонницей.

«Что есть страдание? Страдание – это свежий, чистый, горный воздух, заполняющий лёгкие писателя и помогающий ему окислять слова, превращая их в энергию текста.

Полюбить страдания – удел каждого, кто хочет со-

зидать,» – так отвечали ему капающие мысли.

Вечные боль и бессонница; постоянные мучения; нет облегчения, нет успокоения, нет смерти – писательский ад на Земле, ведущий к раю на Небе.

Писатель – это загнанное, страдающее и съедаемое животное.

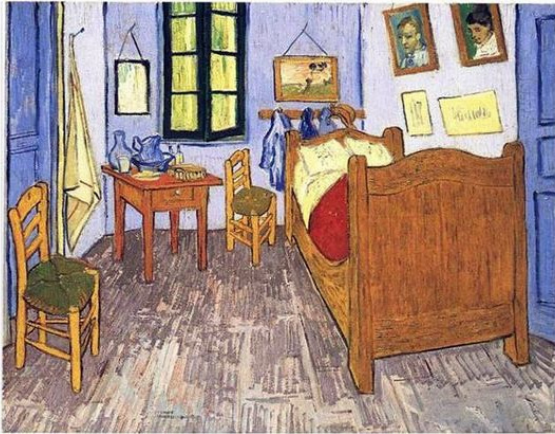
Что есть истина?

Что есть страдание?

К чему такая жизнь?

Боль. Бессонница. Вечность.

Гимнопедия

«Спальня в Арле», Винсент ван Гог

Полуоткрытое окно, приглашающее прохладу на свидание с тяжестью спёртого воздуха.

Убаюкивающее потрескивание огня, съедающего своими языками масло, сонно распластавшееся на алюминии, как на уютном диване.

Монотонный хруст снега, доносящийся из коробки, скрывающей зиму в миниатюре.

Шумный водопад, источающий то горячие, как исландские гейзеры, то холодные, как Лабрадорское те-

чение, потоки воды.

Стареющие стулья, скрипящие и расшатанные, будто мачты корабля, потрёпанного чередой страшных штормов.

Трясущиеся от сквозняка, кашляющие, болеющие двери, скрывающие просторные комнаты с голыми, как осенние деревья, стенами.

Построившаяся в шеренгу на обработанном куске дерева немногочисленная кухонная прислуга, ожидающая распоряжений кока – повара на судне.

«Земляное яблоко», или *potte de terre*, как говорят во Франции, купаясь под фонтаном воды, избавляется от следов тёмного, подземного прошлого и оставляет на белой керамике чёрные следы-кляксы, собирающиеся в причудливые узоры.

Светящаяся под потолком груша, бросающая тусклые лучи искусственного солнца.

Радостно плещущиеся и танцующие в кипящей воде мириады зелёных чайнок, ожидающие странные беловатые кубики, которые погибают, чтобы родиться вновь, ощутив себя частью древнейшего напитка.

Вторгающиеся в глубину стен змеи, несущие с собой живительную силу электронов, служащих пищей для разноцветных и светящихся мозаик, виртуозно выполненных из особого вида смальты.

Бегущие по шёлку капельки воды, увлажняющие

бетонный пол.

Луна, своим фонарём освещающая повешенную рубашку, тень от которой напоминает силуэт бегущего человека.

Безмятежно качающиеся, волнующиеся рябью сна лепестки лотоса, укрывающие Гипноса лёгкими простынями.

Шумно закрывающаяся дверь, своим резким щелчком, как осечка, объявляющая о начале перемирия в вечной войне отдельно взятой личности и общества.

Тишина. Спокойствие...

Умиротворение и кипучая, всюду окружающая, неистребимая жизнь, которую нужно только разглядеть, откинув прочь моноκль серьёзности и привычного взгляда на мир.

Пусть разбивается это стёклышко вдребезги, освобождая глаз для чистого, творческого, счастливого взгляда на самые обыкновенные вещи! Неужели все описанные выше предметы и их тайная жизнь не найдутся в обширной коллекции благ современного человека?

О, эта коллекция переполнена; я бы посмел заявить, что уже не человек коллекционирует вещи, а совсем наоборот, это вещи коллекционируют людей, затаскивая их в специально сооружённые паноптикумы, в которых демонстрируются самые причудливые

и невероятно жуткие собиратели. Итак, практически каждый имеет в своей житейской корзине указанный мною вещественный минимум.

Но вот вопрос: а много ли довольных, которые ценят этот минимум? много ли тех, кто благодаря ему был поцелован самим счастьем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.